СКОРО ПРИДЕТ ВОДОПРОВОДЧИК...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 8 (1766) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 МАРТА 1965

См. стр. 7—10

ВАС ОБСЛУЖИТЬ?

В плену добрых услуг

(Голый репортаж)

Пишу эту скорбную заметку, извините, в костюме Адама. В предбаннике. Меня завлекло сюда заманчивое объявление у входа в Киевскую центральную баню: «Граждане, пользуйтесь услугами механизированной прачечной! За время купания ваше белье будет выстирано, выглажено и возвращено. Срок стирки — 1 час. Стоимость 1 кг белья — 28 копеек».

И я с открытой душой ринулся навстречу этим добрым услугам.

Но вот первая капля дегтя в банно-прачечном меде: оказывается, белье должно быть с метками. Правда, теоретически их заменяют здесь специальными номерками, но практически номерков нет. Что же делать? «Сами помечайте,— строго сказала представительница прачечной, подавая мне клубок голубого мулине.— Крестиками или какими-нибудь чертиками. Вот как другие делают». Она кивнула в сторону двух полуголых, которые, болезненно морщась и чертыхаясь, обрабатывали иглами не столько белье, сколько собственные пальцы. Но я не мог составить им компанию. Времени оставалось в обрез: у меня был билет не в общую баню, а в отдельный номер.

— Ах, так вы номерной! — воскликнула представительница.— Мы таких вообще не обслуживаем. Во избежание петрушки, которая из-за этого получается. Какая петрушка? Начнете вы мыться, а у нас тем временем утюг закапризничает или машина забарахлит. Вас тогда и не выкуришь из номера!

Железная логика!.. Но как же все-таки быть? Выручил старый банщик Захарыч. Вы, говорит, свой номерной билетик на общий обменяйте — и вся недолга. А там мойтесь на здоровьечко!

И вот истекает уже второй час с того момента, как мой скромный узелок исчез за дверью прачечной. Если учесть, что это хилое заведение при центральной и многопосещаемой бане Киева обрабатывает за час всего 10—15 пар белья, срок моего заточения в банных стенах, видимо, истечет еще не скоро. А пока я пишу в блокноте эту заметку, мои нагие товарищи по несчастью горячо обсуждают разные актуальные вопросы. О добрых услугах. О недобрых услугах...

И еще о том, что такое показуха...

И. ГЛАГОЛЕВ

г. Киев.

А КАК У ВАС?

Некоторые рыцари службы быта до сих пор борются с клиентом и покупателем примитивными и, в сущности, варварскими методами. Например, вместо того, чтобы ответить на вопрос или выполнить просьбу, издевательски молчат и пальцем не шевельнут. А если и заговорят, то сварливо и раздражительно, грубо и нетерпеливо, язвительно и дерзко.

Понятно, что клиенту или покупателю это не нравится. Он тоже начинает раздражаться, и происходит обоюдная трепка нервных систем.

Между тем отпугнуть и обратить в бегство клиента и покупателя можно вполне изящным и сравнительно безболезненным способом, который мы назвали бы условно «Способ несоответствия». То есть надо выдвинуть такие условия, которые потребителю решительно не подходят. Ну, скажем, в пошивочном ателье: «Шьем костюмы только 58-го размера и больше». В парикмахерской: «Стрижем только сенокосилками, бреем только серпами». В аптеке: «Лекарства приготовляем только из сырья заказчика». И так далее.

В городе Сасово, например, открыли наконец-то прачечную, но поставили перед клиентами три условия:

1. Принимаем не меньше трех килограммов белья.

2. Стираем только вашим стиральным порошком.

3. Белье возвращаем только мокрое.

И способ себя великолепно оправдал. Вроде бы прачечная открыта, но в то же время ее как бы и нет: горожане на нее только хмуро косятся.

Вот еще хороший пример. Жильцы коммунальной квартиры пришли в промтоварный магазин № 50 города Ивантеевки, Московской области, чтобы купить пять метров линолеума. Выбрали подходящий линолеум, говорят:

— Вот этого, пожалуйста, пять метров.

— Этого не можем, возьмите вон того.

— Так тот хуже, нам нравится этот.

— Тогда покупайте двумя кусками.

— Нам нужен один кусок.

— Тогда берите шесть метров.

— Нам нужно только пять.

— Тогда берите четыре с половиной.

— Так ведь нам нужно...

Короче говоря, покупатели ушли неотоваренные...

Итак, существование новой формы обслуживания — непреложный житейский факт. Интересно было бы только уточнить, какие меры принимаются на местах для ее внедрения.

Если у вас, дорогой читатель, имеются факты на сей счет, сообщите нам.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Даешь банкет!

Помимо расширенных конференций, танцавралов и лекций, в ленинградском Доме культуры имени А. Д. Цюрупы проводится чисто лирическое мероприятие. Там торжественно регистрируют младенцев. Мероприятие рассчитано на широкий охват, и поэтому гостевое приглашение, которое родители должны посылать своим друзьям и знакомым, отпечатано массовым, как детектив, тиражом. С одной стороны, это выглядит очень мило:

«УВАЖАЕМЫЕ (следуют фамилии уважаемых). Приглашаем Вас на торжественную регистрацию нашего сына в Дом культуры им. А. Д. Цюрупы. Наб. Обводного канала, дом 181».

Зато с другой стороны...

«К вашему сведению (сведению уважаемых). При Доме культуры им. А. Д. Цюрупы универмагом «Пассаж» организована продажа сувениров, подарков для матери и новорожденного... Столовая № 34... оборудовала банкетный зал, где Вы (уважаемые) можете отметить знаменательное событие в семье».

Это не Шекспир, конечно, но сказано сильно. До каждого приглашенного дойдет. Любого проймет. Только не учтен один крохотный нюанс. Иной родитель постесняется послать столь прекрасно оформленный на хорошей бумаге намек своим друзьям и знакомым. Да и иной «уважаемый» вместо того, чтобы по-хорошему организовать ребеночку банкет, начнет отлынивать под предлогом общего недомогания.

И потому «к Вашему сведению» из приглашения лучше устранить. А печатать призывную информацию на отдельных карточках. Печатать тем же массовым тиражом и вручать гостям внезапно прямо у порога дворца. Вот тогда уже будет не в бровь, а в лоб. Тем более, если еще оснастить торгово-сувенирные ряды дворца меткими плакатами вроде: «А что ты сделал для малютки?», «Шуба — лучший подарок маме» и, наконец, «Даешь банкет!»

Ю. А.

— Костюмы привез, принимай!

Рисунок Бориса ЛЕО

Комплексное с гарантией

Жаловались на Крайгаз. Писали в крайком, в крайисполком, в хабаровскую краевую газету «Тихоокеанская звезда».

Часто жаловались. Долго жаловались. Писали, что Крайгаз нерегулярно подвозит газовые баллоны и по три-четыре недели подряд оставляет своих клиентов без газа.

А Крайгаз не сплоховал: в той же самой «Тихоокеанской звезде» поместил вот такое объявление:

> **ВНИМАНИЮ ДОМОХОЗЯЕК!**
> **КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗОВОЙ УСТАНОВКИ, КЕРОГАЗА, ПРИМУСА И ЭЛЕКТРОПЛИТКИ ГАРАНТИРУЕТ ВАМ СВОЕВРЕМЕННОЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ.**
> **КРАЙГАЗ.**

А «комплексное», по-видимому, понимается так: исправно функционирующую плитку, примус и керогаз включайте и ставьте на мертвецки холодную газовую плиту. Тогда-то, и только тогда, возможно «своевременное приготовление пищи». Крайгаз за это ручается.

Е. М.

ЧТО ЕСТЬ ПУГОВИЦА?

Среди представителей разных слоев населения разных стран был проведен опрос по одному актуальному вопросу: «Для чего предназначены пуговицы?»

Был опрошен тысяча один человек. Из них 997 ответили однообразно:

— Для пришивания к одежде на предмет ее украшения либо застегивания.

Но четверо высказали особое мнение.

Вася Косторезов, двенадцати лет, гроза окрестного населения:

— При подходящих размерах — для порчи телефонов-автоматов.

Ту-Ин, девяносто шести лет, малосознательный обитатель острова Фиджи:

— Незаменимы как амулеты. Предохраняют от сглаза надежнее самой лучшей ракушки.

Работник ленинградской пуговичной фабрики (пожелавший остаться неизвестным):

— Смотря какие. Если наши — для чего угодно, только не для пришивания к одежде.

И в доказательство продемонстрировал одну из тех этикеток, которыми предприятие снабжает наборы своей продукции:

> **К сведению покупателей**
> **Пуговицы из эмульсионного и акрилатового порошков нельзя подвергать стирке, действию пара и нагреву при утюжке.**

Директор Кирово-Чепецкой швейной фабрики:

— Если говорить о пуговицах, которые страдают стиркопаротеплобоязнью, то может быть два варианта их использования: а) немедленно выбрасывать, б) пришивать к женским блузкам. Мы избрали второй вариант как более экономичный. А чтобы не страдали потребители, размножили текст предупреждения и снабжаем им каждую блузку. Покупателям (если такие находятся) остается лишь проделывать нехитрую комбинацию: перед каждой стиркой пуговицы отпарывать, а после — пришивать.

Опрос окончен. Срок присылки ответов истек. Но для руководителей управления легкой промышленности Ленинградского совнархоза мы готовы сделать исключение.

Р. Б.

— Битый час не могу от вас добиться, к какому врачу вас записать!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

В наказание за беспокойство

Глазовская швейная фабрика приобрела вышивальную машину, к которой была приложена всего одна игла. Может быть, это был рекламный трюк иглопроизводящего предприятия: дескать, ни сносу, ни слому, гарантия на века. Однако вскоре игла противно пискнула и сломалась.

Дирекция фабрики обратилась в Киев, на завод КЭМ (ул. Боженко, 66) с просьбой прислать запасные иглы. А всего лишь через полгода в Глазов пришла посылка наложенным платежом. Пятнадцать иголок были заключены в ящик из досок весом 1,6 килограмма, доверху набитый плотной оберточной бумагой. Вся эта радость стоила 3 рубля 40 копеек, то есть вдвое дороже самих иголок.

Признаться, последнее обстоятельство нас нисколько не удивляет: надо же было заводу примерно наказать привередливых обладателей их машины! Огорчает другое: как робко, бескрыло, без настоящего размаха это проделано.

А ведь какие открывались возможности! Занарядить за счет грузополучателя железнодорожный вагон, загрузить дополна сеном и разбросать по вагону с десяток иголок.

Вот это был бы размах!

Э. АБРАМОВ

ПОКА СТАВЯТ ЗАПЛАТКУ

— Клиент, вам опять передача...

Рисунок В. КОСМЫЛИНА из журнала «Чаян»

— Это не суп, а какая-то вода!
— Не какая-то, а кипяченая!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

СПЛОШНЫЕ СОВПАДЕНИЯ

В период незапланированной оттепели с карниза семиэтажного дома срывается пятикилограммовая сосулька-льдинка и падает на голову прохожего. Всем ясно: это — несчастное совпадение. Ведь могла же упасть минутой раньше, минутой позже...

Бывает наоборот. Человек, покупая журнал «Кругозор», приобретает (на строго добровольных началах, разумеется) еще и лотерейный билет. И ворчит до тех пор, пока не обнаруживает, что на его долю выпал гранд-выигрыш — автомобиль «Москвич». Подумать только! Сколько было рядом других серий, других номеров, других желающих выиграть автомашину! А выиграл он!

Это — счастливое совпадение.

Мне всегда казалось, что в жизни совпадения происходят сравнительно редко. Пятикилограммовые сосульки падают на голову человека не чаще одного раза за жизнь. А выигранные «Москвичи» сваливаются на наши головы, пожалуй, еще реже.

Когда я поделился этими соображениями с Николаем Ивановичем Жидких, он замахал руками:

— Да что вы! Ничего подобного! Мы просто, как указал поэт, ленивы и нелюбопытны. Чуть больше наблюдательности, и вы убедитесь: в нашей жизни совпадения встречаются на каждом шагу!

Николай Иванович — экономист, начальником планового отдела треста «Червоноградуголь» работает. И я был приятно удивлен, узнав о его «хобби» — серьезном увлечении теорией случайных совпадений.

— Нужны факты? — с готовностью воскликнул он.— Пожалуйста! Работала, к примеру, в моем отделе инженером Т. Ф. Маркова. В середине 1963 года мы перевели ее на должность старшего инженера и соответственно повысили оклад на двадцать рублей. А приблизительно в это же время ее муж был назначен главным инженером комбината «Укрзападуголь», которому наш трест подчинен. Вы, конечно, понимаете, что оба эти события произошли независимо друг от друга. Случайное совпадение!

— Да, но один факт...

— Понимаю! — с деликатностью, свойственной хорошо вооруженным оппонентам, перебил меня Николай Иванович.— Как экономист, понимаю, что одного факта для выводов мало. Пойдем далее! На шахте № 1 «Червоноградской» Клавдия Михайловна Жидких работала экономистом. А в прошлом году мы возложили на нее обязанности помощника главного инженера по планированию. Разумеется, повысили оклад на семьдесят пять рублей. Закономерно! А то, что она — Жидких и я — Жидких, так это же чистое совпадение! Ведь выходя за меня замуж, она могла остаться и при своей девичьей фамилии... Что теперь скажете?

Заметив, что я заколебался, но еще окончательно не повержен, Николай Иванович пожал плечами:

— Ну, знаете, если и это вас не убеждает, тогда поговорите с Вячеславом Ивановичем. Он меня полностью поддерживает. И я его поддерживаю... И не только я! — многозначительно добавил он.

Вячеслав Иванович Дядык, заместитель главного инженера треста по технике безопасности, вел себя достойно и чинно, как и подобает молодому специалисту, занимающему солидное служебное положение.

— Вся моя жизнь,— доверительно сообщил Вячеслав Иванович,— это сплошные совпадения! Следите внимательно! В 1960 году я окончил Донецкий политехнический институт. Поработал в Донбассе, но вскоре потянуло меня во львовские края. И вот совпадение! Шахта № 8 «Великомостовская» Львовско-Волынского бассейна срочно нуждалась в специалисте по технике безопасности...

Поработав на шахте три месяца, Вячеслав Иванович сделал новое открытие: оказывается, работать на шахте скучнее, чем в тресте. Но там — увы! — была лишь малодоходная должность инженера по технике безопасности. И надо же случиться, чтоб как раз тогда в тресте по указанию Львовского совнархоза был создан целый отдел по технике безопасности. Желания и на сей раз совпали. Вячеслав Иванович был назначен начальником отдела и одновременно заместителем главного инженера треста.

А вот что случилось благодаря случайному совпадению с женой Вячеслава Ивановича — Светланой Николаевной Дядык. Она по специальности педагог, окончила историко-литературный факультет. В штатном расписании угольного треста ни литераторы, ни историки не предусмотрены. Не были предусмотрены! Но вскоре после приезда Дядыков из Донбасса в тресте, опять же по указанию руководителей совнархоза, было создано проектно-конструкторское бюро по эстетике, культуре и гигиене производства. В бюро потребовался психолог. А Светлана Николаевна очень любит психологию. Желания совпали.

Опять же с квартирой очень славно вышло. Предлагали молодым специалистам квартиру в Червонограде, в большом новом доме. А Вячеслав Иванович не хотел в большом новом доме. Он хотел в маленьком особняке. А особняка не было. Но не так давно из комбината «Укрзападуголь», находящегося в городе Сокале, был срочно отозван для работы в совнархозе один работник. Занимал он половину особняка, три комнаты со всеми благами современной цивилизации. Это как раз то, что подходило семье Вячеслава Ивановича, состоящей из трех человек.

Просто-таки повезло! Одно неудобство — на работу надо ехать за двенадцать километров из Сокаля в Червоноград. Но опять совпадение! Совсем недавно совнархоз выделил тресту спецмашину «УАЗ», которую срочно переоборудуют в микроавтобус.

После всего услышанного я стал убежденным сторонником теории случайных совпадений. И никто меня теперь не переубедит. А переубедить, признаюсь, пытались. Один из таких скептически настроенных противников теории ехидно спросил меня:

— А папа?

— Что папа?

— Да ведь папа Вячеслава—Иван Иванович Дядык. Раньше он был председателем Донецкого совнархоза, а ныне работает первым заместителем председателя Львовского совнархоза...

Ну и что же? Один папа не может, мне думается, разрушить стройную теорию.

Нет, меня не собьешь! Вот подтверждение.

Перед моим отъездом из Червонограда некоторые товарищи говорили:

— Разве только у нас в тресте ответственные мужья протежируют своим женам, а ответственные папы — сыновьям? И в других местах, небось, такое бывает. Почему же вы именно к нам приехали?

Вооруженный до зубов проверенной мною лично теорией, я отрезал:

— Случайное совпадение!

Е. КРУКОВЕЦ

г. Червоноград,
Львовско-Волынский бассейн.

— На кого бы нажать?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Ц. СОЛОДАРЬ

«ДОВОДЧИК»

Глава стройтреста некто Смелкин
Недаром заслужил почет:
Он слов таких, как «недоделки»,
«Недоработка», «недочет»,
Решительно не признает.
Зато он применяет ходко
Словцо невинное «доводка».
И рапортует:
— Кончен дом!
А крышу... после доведем!
Или:
— Досрочно школу сдали,
Но надо довести... детали!
(Детали, в скобках скажем, в том,
Что может развалиться дом.)
Отчет квартальный тонко соткан
Из круглых цифр — ажур кругом!
И лишь в конце карандашом
Пометочка:
«Нужна доводка».
А поглядишь — берет тоска:
Взяты те цифры с потолка.

P. S. Хоть потолка в помине нету —
Его доводят по секрету!

АРГО

Шпильки друзьям

Другу-драматургу

Ты пьесу написал. Я посмотрел. Не скрою,
Что современности ты отдаешь в ней дань;
Но странно лишь одно: участвуют герои,
А пьеса почему-то дрянь!

Другу-композитору

Ты выше Шуберта! Хвала тебе и честь!
Ведь у него, хоть он талант разносторонний,
Одна лишь «Неоконченная» есть,
А у тебя штук пять иль шесть
Едва ли начатых симфоний!

Другу-артисту

Иные люди ложно полагают,
Что без «системы» нет театра. Ерунда!
Система — это факт — таланту помогает,
Но заменить талант не может никогда!

Другу-художнику

Влеком возвышенною целью,
Рисуй — и силы не жалей!
Но патоку и благостный елей
Не смешивай с гуашью и пастелью!

Другу-критику

Ты хочешь, чтоб твои оценки были метки?
Так научись, помимо этикетки,
Судить о качестве вина —
Иначе грош тебе цена!

Другу-беллетристу

Ты много времени напрасно потерял:
Собрал материал чудесный,
А написал роман совсем неинтересный.
Когда портной берет хороший материал
И портит кройкой скверного пошиба,
Ему не говорят спасибо!

— Ресторан замечательный, а вот официанты явно не подходят!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

В. КОМОВ

Свет в ночи

В субботу поздним вечером Василий Емельянович Кулагин возвращался с женой из кинотеатра. Когда проходили мимо райисполкома, увидели единственное освещенное окно — в кабинете заведующего общим отделом.

— Что это Щетинкин так долго засиживается? Даже в предвыходной день не дает себе покоя. Видимо, зря на него ополчаются...

В понедельник, когда заведующий отделом зашел к председателю райисполкома с пухловатой папкой, похожей на недопеченный пирог, Кулагин спросил:

— Кузьма Петрович, почему так поздно свет в твоем кабинете горит?

— Не успеваю. Да и спокойнее после работы обмозговать всякие мероприятия...

Вскоре Кулагин в полночь возвращался из командировки и снова увидел свет в щетинкинском кабинете. На фоне трехэтажного дома с темными окнами он бодро и призывно манил, как маяк в непогожую ночь...

Назавтра, подписывая бумаги, председатель сказал Кузьме Петровичу:

— По-прежнему засиживаешься. Здоровье не бережешь. Дома почти не бываешь.

Щетинкин потупил глаза, застенчиво почесал давно не стриженный затылок и твердо сказал:

— Спасибо, Василий Емельянович, за заботу. Но дело превыше всего!

...Как-то поздним вечером председатель зашел в райисполком — срочно нужны были несколько справок для доклада. «Хоть и ругал за ночные бдения, а все же хорошо, что Кузьма Петрович сейчас здесь. Поможет бумаги быстро разыскать...»

Открыла входную дверь уборщица тетя Глаша.

— Что это вы, Василий Емельяныч, как полуночник?

— Да разве я один? Вон Щетинкин тоже сидит — с улицы видел свет в его кабинете.

— Нет в райисполкоме никого... Кузьма Петрович уходит аккуратно. А электричество у него с вечера включено.

— Это зачем?

— Кто его знает...

— Откройте, пожалуйста, кабинет Щетинкина.

— Нечем... Раньше я выключала лампочку: энергию жалко. Вот он и стал ключ с собой брать.

Кулагин удивленно пожал плечами, закурил, а потом сказал тете Глаше:

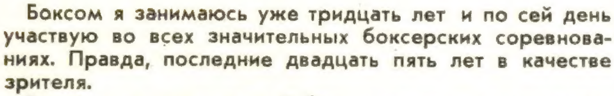
— Давайте-ка своим попробую... Все в порядке — подошел.

Вошли. И впрямь: комната освещена, на столе разложены бумаги, словно человек только что покинул рабочее место, вроде бы даже дымок еще витает над пепельницей...

— Ну что ж, спасибо, тетя Глаша, мне все ясно.

И Кулагин пошел в свой кабинет.

Рассказ бывалого боксера

Боксом я занимаюсь уже тридцать лет и по сей день участвую во всех значительных боксерских соревнованиях. Правда, последние двадцать пять лет в качестве зрителя.

Гляжу я на сегодняшний бокс и не устаю удивляться. Сколько стало среди наших боксеров светил мирового класса!

Как объявит судья:

— Боксер среднего веса, чемпион Советского Союза, чемпион Европы, чемпион Олимпийских игр! — так у меня даже дух захватывает. Звания такие, что только от них поджилки задрожать у кого угодно могут.

Потом судья представляет второго участника боя:

— Перворазрядник такой-то! — И все.

Кажется, что сейчас этот перворазрядник, насмерть перепуганный всеми званиями противника, ляжет на пол и станет умолять судью побыстрее отсчитать до десяти и зафиксировать чистый нокаут... Но все происходит иначе. Зовет судья боксеров на центр ринга, и перворазрядник спокойно шагает навстречу своему грозному противнику.

— Бокс!

Тут начинается что-то для меня странное. Перворазрядник, как будто не понимая, с кем имеет дело, первый наносит удар по самому, можно сказать, авторитету. Потом следует обмен сериями, затем защита, снова нападение... Словом, бой как бой, и все чемпионские титулы в стороне...

Конечно, трехкратный чемпион — боксер выдающийся. Проигрышей его я лично не наблюдал. Но выигрывать ему приходится в борьбе с затратой всех сил. Легко побеждать за счет устрашающего воздействия собственной персоны он не может. Это сейчас. А было время, когда... впрочем, обо всем по порядку.

Много лет назад довелось мне участвовать в боксерских соревнованиях на первенство Москвы среди вузов. Боксеры первого разряда, по условиям этих соревнований, допускались сразу к участию в полуфинале. В своей весовой категории я был единственным перворазрядником и потому не сомневался, что чемпионский жетон обязательно достанется мне, притом без особого труда.

Путь боксера на ринг испокон веков проходит через весы. Простая формальность — каждый поддерживает необходимый ему вес. Поэтому на весы я взошел, как на пьедестал почета: бодро, уверенно, солидно. И тут...

— Четыреста граммов лишних, к соревнованиям не допускаю! — сухо констатировал судья.

Я охнул, тупо посмотрел на стрелку весов и понял, что все мои радужные прогнозы лопнули.

Мой секундант Серега бросился к судейской коллегии, просил, умолял, убеждал судей, что четыреста граммов — сущая ерунда, результат всего-навсего двух стаканов только что выпитой воды. Все было тщетно. Закон есть закон. И в боксе тоже.

Вдруг Серега исчез. Появился он через несколько минут, сгибаясь под тяжестью огромного овчинного тулупа и двух пудовых, залатанных кожей валенок.

— Вот что, друг, — директивным тоном предложил он, — немедленно напяливай эти доспехи здешнего ночного сторожа и пробегись рысью два раза до стадиона «Динамо» и обратно. Гарантирую, что скинешь за милую душу эти проклятые граммы.

И я побежал. Если кому-нибудь полтора километра покажутся расстоянием незначительным, попробуйте преодолеть его бегом, привязав по кирпичу к каждой подошве и взвалив на плечи, скажем, мешок с картошкой. Как пробежал я это расстояние, рассказывать не буду. Скажу только, что когда я проделал первый рейс и подумал о втором, у меня родилось устойчивое желание лечь на снег и зареветь громче пароходной сирены. И все же я заставил себя снова отправиться в путь...

Закончил дистанцию я вполне благополучно: при помощи двух добрых старичков, которые поддерживали меня под руки и читали мораль о вреде пьянства.

На весы для повторного взвешивания мне удалось забраться только с третьей попытки. И я до сих пор считаю это своим высшим спортивным достижением. Вес оказался в норме.

Сил тоже вполне хватило, чтобы дотащиться до раздевалки и плюхнуться на скамейку.

— Полежи спокойно минут двадцать и почувствуешь себя Геркулесом, — авторитетно посоветовал Серега.

К сожалению, в справедливости его слов мне убедиться не пришлось. Именно в эту минуту я был вызван на ринг для ведения боя.

Теперь представьте себе зал, до отказа набитый студентами. Публика эта всегда славилась своим темпераментом. В центре зала залитый ярким светом ринг. В одном из углов, держась за канаты и боясь свалиться от любого сквозняка, стою я. В противоположном углу, подпрыгивая и приседая, разминается мой противник — невысокий, коренастый и наверняка очень сильный парень. Судья представляет его публике: называет фамилию, Бауманское училище и третий разряд.

Гремят аплодисменты. Раздаются подбадривающие выкрики. Конечно, это бауманцы. Парень весело улыбается, охотно раскланивается и бросает задорные взгляды в мою сторону. Наступает мой черед. Судья называет мою фамилию и по бумажке зачитывает сложное название: «Государственный институт театрального искусства!»

Это вызвало такой дружный хохот всего зала, что, казалось, даже стены насмехаются надо мной. Среди хохота возгласы: «артист», «пижон», «гастролер» и всякое такое...

Правда, вид у меня был действительно щеголеватый: белая шелковая майка, белые трусы и белые боксерки, но подобной реакции я не ждал.

Когда хохот и крики несколько затихли, судья громким голосом закончил:

— Первый всесоюзный разряд!

Вдруг наступила полная тишина, а затем взорвался шквал аплодисментов, какой не всегда доставался знаменитому тенору за исполнение романса «Снился мне сад в подвенечном уборе».

Я взглянул на противника и сообразил, что если не упаду сам, то имею вполне реальные шансы покинуть ринг без помощи носилок.

Куда только делся бравый вид этого парня! Он сник, стал бледен, как полотно, и глядел на меня глазами кролика перед удавом.

Гонг.

Нетвердыми шагами я вышел на центр ринга и остановился.

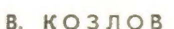
Противник мой, прижав обе перчатки к лицу и согнувшись в три погибели, быстро передвигался по рингу, петляя, как заяц, на почтительном расстоянии от меня. Я с трудом держался на ногах, достаточно было легкого толчка, чтобы мне пришел конец, а он бегал в своем углу и дрожал мелкой дрожью.

Так прошел весь первый раунд. Во втором раунде повторилась почти та же картина с той лишь разницей, что противник начал описывать вокруг меня круги по часовой стрелке. Мне пришлось все время поворачиваться к нему лицом и таким образом медленно вертеться в одну сторону. Поэтому к середине раунда я ощутил сильное головокружение. К счастью, противник неожиданно сменил направление и пошел против часовой стрелки. Видимо, и у него голова закружилась от этой карусели.

Все происходящее на ринге вызывало громкий смех зала. К моему бездействию публика относилась как к явному чудачеству сильнейшего. Под смех зрителей я тянул время, которое явно играло на меня. Кое-какие силы во мне заметно прибавились, и я не только не боялся хлопнуться на пол, но даже способен был из последних сил нанести несколько легких ударов. И я их нанес. В конце последнего, третьего раунда за несколько секунд до его окончания я неожиданно двинулся на противника и под овацию зала провел серию быстрых и легких ударов, которые напугали его почти до обморочного состояния. Правда, и у меня они отняли все наличные силы, пришлось ухватиться за канат...

В этот момент со спасительным гонгом пришла победа, о которой я до сих пор вспоминаю с чувством содрогания и стыда.

Сейчас авторитет боксера совсем не тот. Он то и дело подвергается действительно сильнейшим испытаниям. Но когда будете смотреть соревнования, верьте в успех боксера с высокими званиями. Он должен победить! Разумеется, если этот авторитет достаточно прочно держится на ногах!

В. КОЗЛОВ

ЗНАКОМЬТЕСЬ:

Ludas Matyi

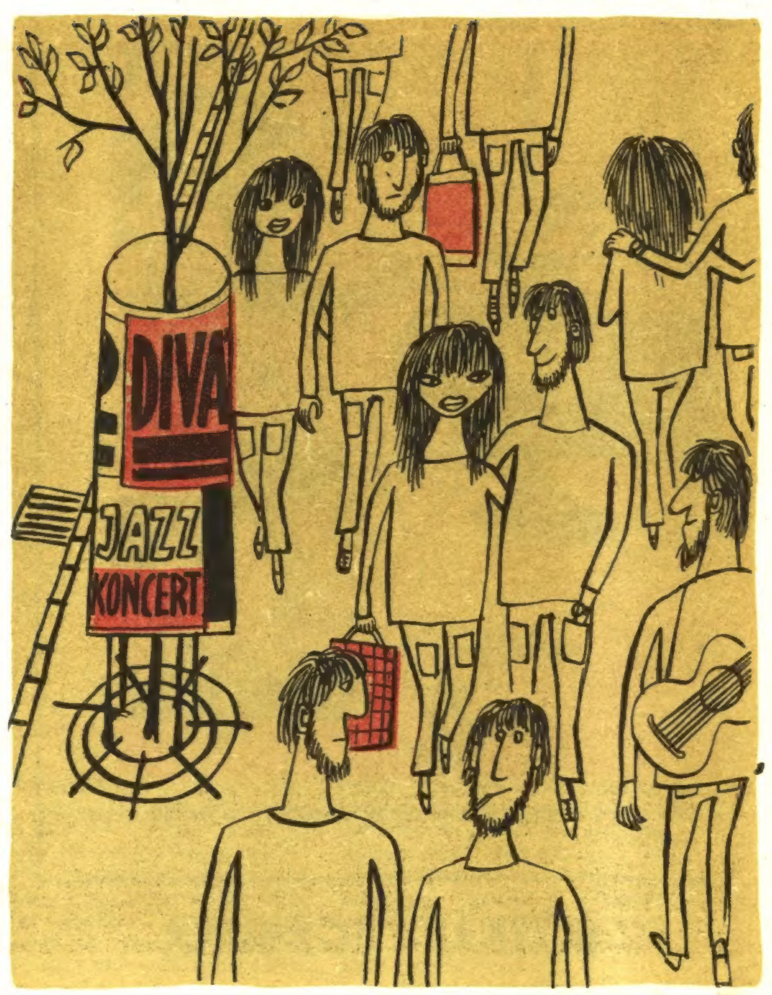
450 000

ВЕСЕЛЫХ ПАСТУХОВ

Лудаш Мати, веселый, неунывающий пастух, знаменитый герой венгерских народных сказок, должно быть, и не подозревал, сколько у него будет со временем новых профессий. Ему пришлось петь в одноименной опере, исполнять роль самого себя в фильме «Лудаш Мати» и, самое главное, всерьез заняться юмором и сатирой.

Ровно двадцать лет тому назад в Венгрии появился журнал под названием «Лудаш Мати». Сегодня тираж этого журнала — четыреста пятьдесят тысяч. Каждую неделю в день выхода журнала у газетных киосков выстраиваются длинные очереди поклонников веселого пастуха, который умеет быть и современным, и острым, и смешным.

Рисунок Дьёрдя Варнаи

Яркие индивидуальности.

Дьёрдь Фёльдеш

ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

— Я вам говорю, дорогой коллега, не зря так уважают профессора Казали в научном мире! Он блестяще воспитывает кадры. Он не жалеет ни времени, ни сил для творческих дискуссий со своими талантливыми молодыми сотрудниками.

— Да, профессор Казали действительно любит поспорить со своими сотрудниками, только вот они с ним не очень-то вступают в дискуссии.

— Ошибаетесь, дорогой коллега! Я знаю его лучшего ученика Кароя Дергача. Он чуть ли не целыми днями спорит с профессором.

— Верно, четыре года подряд Дергач во многом не соглашался с профессором Казали.

— Ну, вот видите...

— Но пока Дергач спорил, он не получал повышения по службе, ему не увеличивали зарплату, не давали премий, не посылали в заграничные командировки...

— А те, кто не спорил?

— О, те не грустили. Один получал премию, другой — повышение, третий — зарубежную поездку, и так далее.

— Может быть, у профессора в пылу споров просто не хватало времени подумать о поощрении Дергача?

— К этому выводу пришел и сам Дергач.

— И бросил спорить?

— Не совсем. После долгой душевной борьбы он прекратил ежедневные дискуссии и стал перечить профессору только по понедельникам, средам и пятницам.

— Странный человек этот Дергач.

— Казали тоже странный. Через месяц Дергача повысили. И, разумеется, увеличили оклад...

— Значит, я прав: профессор все-таки превосходно воспитывает кадры.

— Это и Дергач признал. Через два месяца он уже спорил только по понедельникам и средам.

— Большое достижение!

— А еще через несколько месяцев профессор послал его на месяц за границу для обмена опытом.

— Я же говорил, что профессор Казали — замечательный человек!

— Возвратившись из командировки, Дергач перестал спорить с профессором даже по понедельникам и средам. Он во всем с ним согласился. Теперь их мнения, взгляды и научные концепции полностью совпадают.

— Видите, дорогой коллега! Даже я не мог бы вам лучше доказать, что профессор Казали блестяще воспитывает кадры!

Как сейчас помню...

Выдающийся венгерский скульптор Жигмонд Кишфалуди-Штробль рассказывает на страницах «Лудаш Мати» забавные эпизоды из жизни мастеров искусства.

Однажды я прогуливался в Гайд-парке с Бернардом Шоу. Он показал на увивавшегося вокруг ловкого фоторепортера: «Знаете, что обрадовало бы этого молодого человека? Если б мы стали сейчас на четвереньки и в таком виде прохаживались по траве. Он продал бы фотографии за хорошую цену».

* * *

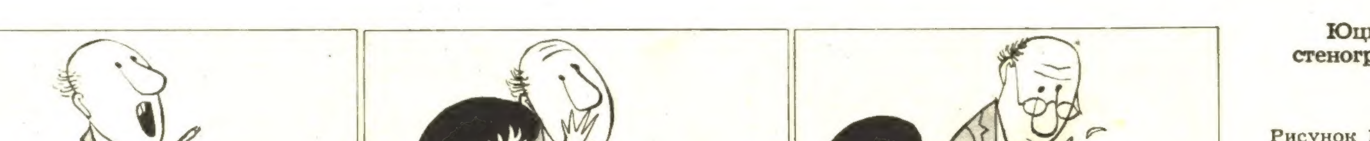
Мой друг художник Липот Херман одно время жил у меня. Я всегда просыпался рано, а он спал до полудня. Однажды я разбудил его в одиннадцать утра: «Вставай, ко мне должна прийти натурщица». Он возмущенно сказал: «Ты разбудил меня как раз в тот миг, когда у меня хотели купить одну из моих картин. Покупатель уже полез в карман за деньгами!» Я кивнул: «Ну, раз покупатель полез за деньгами, продолжай спать».

* * *

Известный венгерский портретист прошлого века Йожеф Боршош получил заказ написать портрет одного финансиста, пользовавшегося сомнительной репутацией. Во время первого сеанса финансист спросил у художника:

— Что мне делать с руками, чтобы было естественно?

— Суньте их мне в карман! — прозвучал ответ.

Юцика — стенографистка.

Рисунок Пала Пустаи

Веселая, озорная девушка по имени Юцика — постоянный персонаж художника Пала Пустаи. Хотя она живет на страницах «Лудаш Мати» уже не первый год, она нисколько не стареет и не собирается становиться серьезной.

Рисунок Пала Пустаи

— Пока нет сырья, мы решили поработать на экспорт!

Дьёрдь Микеш

СОВРЕМЕННЫЙ Западный РОМАН

(Отрывки)

1-я глава

...затем Джон закурил сигарету...

2-я глава

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросил Джон.

— Да,— ответила Энн.

3-я глава

...потом Лола спросила у Джона: «Скажи, что ты теперь обо мне думаешь?»

4-я глава

— Тебе с содой? — спросил Джон.— Или чистое виски?

— Чистое,— ответила Мейбл.

5-я глава

...потом он смотрел в потолок...

6-я глава

— Хочешь выпить? — спросил Джон.

— Адски! — ответила Дези.

7-я глава

...потом он повернулся к стене и уснул.

8-я глава

— Думаю, пора что-нибудь выпить,— сказал Джон.

— Выпьем,— ответила Розмари.

9-я глава

...потом он пошел домой к жене.

10-я глава

— Коктейль? — спросил Джон.

— Будь любезен,— ответила Глория.

11-я глава

...затем он зажег свет и нашел свои ботинки.

12-я глава

— Надо выпить,— сказала Гледис.

— Сейчас,— ответил Джон.— Мне тоже захотелось промочить горло.

13-я глава

...потом он начал грызть травинку, уставившись в синее небо над головой.

14-я глава

— Пойдем куда-нибудь выпить,— сказал Джон.

— Наконец-то догадался, дорогой! — ответила Эдит.

15-я глава

Много всего происходило с героем, и, между прочим, он старел.

16-я глава

...Потом Джон спросил у Бесси: «Скажи, что ты теперь обо мне думаешь?»

17-я глава

— Есть в доме что-нибудь выпить? — спросил Джон у жены.

— Побереги свою печень,— ответила жена.

18-я глава

Джон спал. Один. На ночном столике стоял стакан молока...

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Я всегда одного мнения с людьми, которые со мной соглашаются.

*

Сплетника нельзя обвинить в том, что он не интересуется другими людьми.

*

Опыт доказывает, что никто не может избежать своей судьбы. С каждым происходит именно то, что с ним случается, а не что-нибудь другое.

*

Его напрасно обвиняют в плагиате. Для этого он недостаточно начитан.

*

Он верит в загробную жизнь, но встретиться со своими усопшими близкими хочет как можно позднее.

*

Есть люди, которые за неимением лучшего хвастают своей необразованностью.

*

Есть согнутые в три погибели люди, которые, видно, не слышали об эволюции и не знают, что человек выпрямился во весь рост уже сотни тысяч лет назад.

*

Гений, опередивший свою эпоху, знает то же, что средний человек последующих эпох.

*

Если б не было изобретений, ничто бы не устаревало.

*

Завистливый человек не самодоволен. Он признает величие других.

*

Ночная бабочка, ударяясь о стену, приобретает полезный опыт.

*

Современный поэт жаждет непонимания.

Ференц Хидвеги

ШТЕМПЕЛЬ

Бюрократы штемпель любят:
Есть нужда иль нет нужды,
Всюду все обштемпелюют
Так и сяк, на все лады.

И не ждите вы поблажки:
Стоит хлопоты начать,
Как на всякие бумажки
Тут же требуют печать.

Вы в невероятном темпе
Мчитесь в каждый кабинет...
Штемпель... штемпель...
Штемпель... штемпель...
Ни конца, ни края нет.
Этот бег всю жизнь продлится.
И без штемпеля, друзья,
Ни родиться,
Ни влюбиться,
Ни жениться,
Ни побриться
И вообще, как говорится,
Даже умереть нельзя.

С этим я борюсь упорно.
И, конечно, был бы рад,
Если б клич мой стихотворный
Слышал каждый бюрократ.

Но меня сомненье гложет:
Не напрасен ли мой стих?
Он читать стихи не сможет:
Нету штемпеля на них.

Рисунок Лайоша Швотта

Рисунок Андраша Месароша

НА БАНКЕТЕ В УЧРЕЖДЕНИИ

—Товарищ директор, вы сегодня прекрасно выглядите!

Рисунок Гизи Сегэ

— Ты как попал наверх?
— А меня понизили в должности.

Ласло Фелеки

Есть ли на Марсе разумные существа?

Так как, к счастью, производство космических кораблей стоит уже на таком высоком уровне, что в продажу поступили малогабаритные персональные космические кораблики, я недавно побывал в космосе. За несколько месяцев я добрался до Марса, вылез неподалеку от большого канала и тотчас же познакомился с пожилым, хорошо воспитанным инженером-марсианином. Этот субъект очень мило поинтересовался, как я доехал, не попал ли в метеоритный дождь, и задал мне несколько вопросов касательно наших земных дел. Я ответил. Результат был потрясающим.

Марсианин не понял, почему 48-й автобус редко ходит.

Не понял, почему не смешны кинокомедии.

Не понял, почему много раз подряд раскапывают и асфальтируют одну и ту же улицу.

Не понял, почему люди подсиживают друг друга.

Не понял, почему люди грубят друг другу в троллейбусах.

Не понял, для чего нужны каблуки-гвоздики и конферансье.

Я прочел ему множество стихов. Их он тоже не понял. И вообще он ничего не понял. Он только взирал на меня своими тремя лиловыми, в полоску глазами и смущенно разводил усиками-щупальцами.

Разочарованный, я покинул его и был вынужден извлечь грустный вывод: на Марсе нет разумных существ!

Рисунок Йожефа Сюр-Сабо

Писатель: — Буду ближе к жизни!

Дьёрдь Фюлеп

Сила печатного слова

Вы прекрасно понимаете, что сельского учителя, тем более по совместительству библиотекаря, не могла не интересовать посещаемость библиотеки. Надо сказать, что жители деревушки не больно рвались к чтению, что очень огорчало учителя.

Видя подобное равнодушие, он решил прибегнуть к хитрости и отправился к весьма уважаемому в деревушке человеку по имени Андраш Секереш.

— Послушайте, дядюшка Андраш, — сказал ему учитель.— Я, конечно, не настаиваю, чтобы вся деревня с утра до вечера штудировала энциклопедию, но, к сожалению, кроме календаря, в ваших руках книг не бывает. Раз уж нельзя уговорить вас читать, прошу, дядюшка Андраш, хоть об одном: посетите несколько раз библиотеку в часы выдачи книг. Я дам вам для вида какую-нибудь книгу, вы унесете ее домой, а через неделю, не читая, принесете обратно и попросите другую. Пусть деревня видит, что хоть кто-то ходит в библиотеку: может, заинтересуются...

Андраш Секереш повздыхал, но в конце концов согласился: как-никак, два его сына учились в школе у этого учителя, отношения портить не хотелось.

Несколько месяцев прошли в полном согласии, но затем вдруг усердие Секереша ослабело. Он брал книги с недовольной физиономией, пока однажды не швырнул одну на стол, да так, что только пыль полетела. Учитель испуганно попятился и спросил, почему дядюшка Андраш так раздражен.

— Как же не злиться, если вы всегда даете мне книги из нижнего ряда!

— А разве вам не все равно, из какого?

— Как бы не так! — крикнул Секереш.— Из нижнего ряда я все книги уже наизусть знаю...

Рисунок Иштвана Хегедюша

— Женушка, что-то ты мало читаешь в последнее время...

Ференц Далмат

Обмен

У меня неплохая двухкомнатная квартира, но она стала уже тесновата для нашей семьи, и мы решили обменять ее. Я дал объявление в воскресный номер газеты:

«Меняю двухкомнатную квартиру на трехкомнатную со всеми удобствами, лифт обязателен».

Уже на следующий день рано утром появилась первая ласточка в виде лысого гражданина с неприятным лицом. И хотя мы предварительно буквально вылизали все подсобные помещения, чтобы они произвели как можно лучшее впечатление на наших будущих партнеров по обмену, этот тип разнес все в пух и прах. Он нашел, что в уборной дует, а в кладовке очень душно. Ванна показалась ему слишком маленькой, а комнаты неуютными.

Следующей появилась дама в роговых очках. Она обнаружила, что наш пол резонирует, когда мимо проходит транспорт, и быстро подсчитала, что дом обвалится самое позднее 8 февраля 1967 года.

Молодая семейная пара осталась недовольна тонкими стенами. Двое других открутили водопроводный кран в ванной комнате и затем долго качали головами. Не хочу писать обо всем подробно, но в полу были обнаружены две дюжины щелей величиной с западню для слонов, а что касается обоев, то они далеко отставали не только от мирового уровня, но и от стен. В конце концов мое семейное гнездо показалось мне таким жалким, что я устыдился и зарекся менять квартиру. Я решил положить конец пытке и отослать следующего посетителя, сказав, что переговоры беспредметны.

Но едва я все это хорошенько обдумал, как раздался звонок. На площадке лестницы стоял старичок с добрыми глазами.

— Я хотел бы посмотреть вашу квартиру...

В его глазах сияло столько доверия, столько благожелательности, что я не мог отказать ему и пропустил в квартиру. Даже не оглядевшись как следует, он удовлетворенно потер руки.

— Чудесная квартирка! Типичная современная квартира!

Непривычный тон вернул мне веру в людей. Наконец нашелся человек, который смотрит на нашу уютную квартирку не с мелочной подозрительностью, а объективно и непредвзято. Ну-с, за добро добром платят! Если ты человек широких взглядов, то и я из благодарности не стану тебя надувать. И я честно показал старичку все изъяны, которые нашли предыдущие претенденты на обмен. Уборную, в которой гуляет сквозняк, западни для слонов и дефекты канализации. Но старик, покачивая головой, только улыбался.

— Бросьте, это все пустяки. Такое даже в самых новехоньких домах бывает. Все это не беда.

— Словом, вас эти мелочи не беспокоят? — радостно спросил я после того, как угостил его чашечкой кофе.

— Нисколько.

— Значит, вы меняете свою квартиру?

— А зачем мне ее менять?

— Разве вы не для этого пришли?

— Да нет. Я из домоуправления, пришел проверить, что надо исправить в вашей квартире во время капитального ремонта.

Ласло Таби

Болельщики

В четверг утром кто-то позвонил мне по телефону и, не назвавшись, сказал: «Товарищ редактор, вы читали, что вчера на футбольном матче присутствовало сорок тысяч болельщиков?» Я не люблю анонимных звонков, поэтому спросил: «Кто говорит?» На это он ответил: «Вчера была среда, рабочий день. Матч начался в половине четвертого. Из этого следует, что сорок тысяч человек самое позднее в три часа отправились на стадион! По моим подсчетам, потеряно сто двадцать тысяч рабочих часов». На мое новое требование немедленно назвать себя неизвестный положил трубку.

Мне сразу стало ясно, что этот тип по каким-то причинам не радуется популярности спорта в нашей стране. Я тотчас же решил, что не оставлю без внимания злобный выпад анонима, более того, подниму брошенную перчатку и выясню, кто входит в эти пресловутые «сорок тысяч». Я твердо уверен, что наши трудящиеся не знакомы с нарушениями трудовой дисциплины, следовательно, все сорок тысяч человек наверняка имели в этот день право быть на стадионе.

Мой добросовестно составленный список блестяще подтвердил это предположение.

Вот этот список:

Те, для кого футбольное поле является местом работы: тренеры, помощники тренеров, кладовщики, билетеры, лоточники, кассиры, работники спортклубов, блюстители порядка, спортивные журналисты, фоторепортеры, судьи на линиях и т. д.— 142 человека.

Представители свободных профессий, не имеющие строго нормированного рабочего времени: писатели, драматурги, художники, адвокаты, кустари и т. д.— 2 867 человек.

Те, кто работает на промышленных предприятиях в первую смену и в два часа уже свободен,— 8 435 человек.

Те, кто работает на промышленных предприятиях в третью смену и работа у которых начинается только вечером,— 4 866 человек.

Дети, студенты и пенсионеры — 3 483 человека.

Те трудящиеся, которые в этот день получили отгул или были в отпуске,— 19 605 человек.

Те, кто в тот день был на больничном листе,— 94 человека.

Те, кто работает лишь ночью или на рассвете: ночные сторожа, разносчики молока, служащие вокзалов и т. д.— 303 человека.

Те, кто пошел на матч по ошибке либо недоразумению, думая, что вчера было воскресенье, были пьяны или их разыграли,— 196 человек.

Иностранные подданные — 5 человек.

Беременные женщины в декретном отпуске — 3.

Итого: 39 999 человек.

На основании этого можно сделать вывод, что прогулял в этот день лишь один человек. Признаюсь, прогульщиком был я. А со мной это как раз и составляет сорок тысяч болельщиков.

Рисунок Иштвана Хегедюша

Мелкая кража на производстве.

Реже Терек

В ВЕК ХИМИИ

Когда-то воду превратить
в вино
Сумел Христос.
Теперь совсем иное.
Сосед мой перешиб Христа
давно:
Умеет он с водою заодно
И хлеб насущный
Превращать в спиртное.

Лайош Холлош Корвин

НА ТЕМУ О ТЕМЕ

Буквально под ногами тыщи
тем:
Поднимет автор их —
И слава снится...
А между тем для многих тем
Не стоило тревожить поясницу.

если кто-нибудь не знает

Нет старых анекдотов, есть только старые люди. Для каждого новорожденного любой анекдот — новый.

Ковач едет в поезде. Против него сидит какой-то человек. Незнакомец обращается к Ковачу:

— Простите, ваше лицо мне знакомо. Мы, кажется, встречались в Фюлепсаллаше?

— Никогда в жизни не был в Фюлепсаллаше.

— Тогда в Абадсалоке.

— И там я никогда не был.

— Значит, в другом месте.

— Это может быть,— ответил Ковач.— В других местах я бывал.

Две приятельницы беседуют.

— Я решила,— говорит одна,— что не выйду замуж, пока мне не исполнится тридцать лет.

— А я решила,— говорит другая,— что мне не исполнится тридцать лет, пока я не выйду замуж.

Надь обращается к Кишу:

— И ты миришься с тем, что Барна распространяет о тебе всяческие небылицы?

— Пускай! — машет рукой Киш.— Лишь бы правды не рассказывал.

Учитель задает вопрос:

— Кто может дать хороший пример случайного совпадения?

Пиштике поднимает руку:

— У папы и мамы точно в один и тот же день была свадьба.

Учитель спрашивает:

— Что такое синоним?

Пиштике отвечает:

— Синоним — это слово, которое употребляют, когда не знают, как написать правильно другое.

В АЛЬБОМ «ЛУДАШ МАТИ»

В «Лудаш Мати» издавна существует традиция «альбома», в котором многие известные люди страны рассказывают читателям о различных забавных случаях из своей жизни.

Позвольте предоставить слово всемирно известному комику Кальману Латабару.

Когда я снимался в фильме «Выше голову!», у меня была четвероногая партнерша — Аида, цирковая слониха. Поскольку Аида была значительно дружелюбнее и покладистее ее двуногих коллег, мы с ней очень подружились и обедали рядом. (Чуть было не написал: «За одним столом».) Аида опустошала свое ведро поблизости от меня, а я всегда давал ей еще на десерт по полкило сахара. Она очень привязалась ко мне, и, когда во время съемок часы били полдень, она всегда подходила ко мне, давая понять, что наступило время обеда.

Однажды мы снимали трудную сцену, и режиссер Марци Келети три раза заставил нас повторить ее, а потом предложил сыграть в четвертый раз. Я уже был голоден и попросил Келети сделать перерыв на обед. Однако он заявил, что сцену надо закончить до перерыва. Аида стояла рядом со мной. Она взяла меня под руку хоботом и потащила к месту, где мы обычно обедали. Очевидно, слониха обладала большим весом в глазах режиссера, потому что с ней он спорить не стал...

В тот же день произошло и еще одно событие. В селе за съемками наблюдало множество ребятишек. Я погладил по голове одного белобрысого мальчугана, и он обратился ко мне с вопросом:

— Дядя, правда, вы играете в этом фильме Латабара?

Кальман Латабар

Рисунок Тибора Тонца

— Товарищ директор, вот я смотрю на нашу новую секретаршу и думаю, что пора купить для нашей конторы новую легковую автомашину...

Перевели с венгерского Е. Тумаркина, Б. Гайкович, Б. Юдин

Трибуна франкистского правосудия.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Как добавить рядовому американцу недостающие проценты для истинной стопроцентности? Все средства вроде бы уже использованы. Писали книги, превозносящие «американский образ жизни», ставили многосерийные фильмы о кознях красных, радио и телевидение призывали к истинному американизму. Ожидаемого эффекта, однако, не достигли. Стали искать новые средства. И вдруг нашли! Обнаружили мощное пропагандистское оружие, о котором прежде в будничной суете как-то не подумали. Им оказались... настольные игры. Вышло так, что пропаганду «американского образа» и борьбу с «красным коммунизмом» лучше всего вести с помощью фишек, костяшек и прочей ерунды.

Тогда-то и появилась на свет игра «Монополия». В шахматах надо бороться за то, чтобы объявить противнику мат. При игре на бильярде стараются забить наибольшее количество шаров. В шашках — свои радости: «Фук — и в дамки!»

Игра «Монополия» принципиально отлична от всех, известных ранее. Задача играющего — разорить партнера и упечь его в долговую тюрьму. А самому оказаться «монополистом».

Садятся друг против друга, допустим, Билл и Джек, раскладывают картонку, на которой изображены символы богатства — земельные участки, заводы, дома. При картонке — «банк»: целая пачка игрушечных долларов.

Игроки кидают кубик, вкладывают «доллары» в «дело», скупают друг у друга земельные участки, вмиг становятся обладателями призрачных состояний, а потом Джек или Билл, сделав неосторожный ход, разоряется дотла и топает в картонную тюрьму.

«Монополия» — игра не безыдейная, это не «фук — и в дамки» и тем более не бирюльки. У игры есть мораль: если ты не дурак, то в условиях «великого демократического общества» можешь стать богатым, а если ты беден, пеняй на себя, долларовая демократия тут ни при чем.

Слово «играть» в словарях толкуется как тешиться, забавляться, проводить время потехой, заниматься чем-то для забавы, от скуки.

Авторы американских игр придумали для потехи не только «Монополию», но и другую, еще более развеселую игру. Называется она «Победа над коммунизмом». Хватает американец коробку с этой игрой, а на коробке написано: «Мягкое отношение к коммунистам угрожает нам гибелью». А почему же американец хватает эту игру? Потому что она рекламируется как «идеальный подарок для всякой семьи, подарок, имеющий воспитательную цель, подарок, воспитывающий патриотизм, дающий ценную информацию».

Посидишь за этой игрой — станешь воспитанным, будешь стопроцентным патриотом и к тому же дьявольски подкованным эрудитом.

Игроки тянут карточки, на которых написаны вопросы. Попутно бросают костяшку: цифра на ней укажет номер карточки с ответом. Не подойдет ответ — кидай костяшку снова. Увлекательно и занимательно! Азартная, черт возьми, игра!

Первый, кто подберет на все вопросы «надлежащие» ответы, выигрывает.

По правилам игры он должен немедленно заорать: «Свобода!»

Для того, чтобы между партнерами не возник спор и они не передрались по поводу верности ответов, к игре приложена шпаргалка. В ней указано, какие ответы — «надлежащие».

«Где прячутся коммунисты?» «В Организации Объединенных Наций».

«Что произойдет, если победит коммунизм?» «Если победит коммунизм, всех христиан и капиталистов убьют или сделают рабами. Женщины будут отправлены в публичные дома».

«Кто такой Рузвельт?» «Открыто признал себя коммунистом, враг западного общества». Тот же ответ относится к Бернарду Шоу, Джавахарлалу Неру, к Бертрану Расселу и многим другим.

Подуются в эту игру Джек с Биллом — глядишь, в голове у них что-то из «ответов» и останется... И тогда они будут вполне стопроцентными.

Некогда существовала гимназическая игра в белиберду. Один писал начало фразы, складывал бумажку, другой писал продолжение, не зная начала, и передавал третьему. Выходило нечто неожиданное: «Жарким летом... в сугробе... гувернантка... жевала... ушами... розовую... телегу». А чем это хуже, нежели: «Темной ночью... коммунист Рузвельт... на Ассамблее ООН... через агента Москвы Бернарда Шоу... продал американскую статую Свободы... гвинейокому... колхозу»?

Бор. ЕГОРОВ

— А это все память об учреждениях, в которых я работал!

Рисунок Б. САВКОВА

М. ВЛАДИМОВ

ПОСЛЕ УГОЩЕНИЯ

О воровстве сигнал получен.
Но акт... вполне благополучен!
Виной — вино: в тумане винном
Виновный кажется невинным!

А. ВОЕВОДСКИЙ

УТЮГ

Со всеми ладил —
Всех он гладил.

Владимир ИЗМАЙЛОВ

Миниатюры

ТАКТИК И ТАКТ

Владеет тактикой отлично:
Дошел до совершенства в том,
Чтоб руку пожимать публично,
А ножку подставлять тайком.
И знают все, что это так,
А вот сказать мешает такт.

«ТЫ» И «ВЫ»

Он вежлив и корректен, но, увы,
Боюсь, что это внешние черты:
Зову его пятнадцать лет на «вы»,
А он меня пятнадцать лет — на «ты».
И нет к тому особенных причин.
Вот разве чин...

НАРЦИСС-ПОРТРЕТИСТ

Сказал он о своем автопортрете:
— Ах, все же есть прекрасное на свете!
Но зрители считали, что портрет
Прекрасному нанес немалый вред.

Никто не заметил, когда Водолазский стал распоясываться. А может быть, заметили, но не придали значения.

В управлении Белорусской железной дороги с уважением взирали на его форменный китель и считали, что директор Томашгородского щебеночного завода — подтянутый командир. А на самом деле он уже давно ходил распоясанный.

Во всяком случае, была допущена вопиющая ошибка: Водолазского не одернули, когда он первый раз с треском разнес подчиненного. Раздались даже ободряющие возгласы, что именно так и следует поступать во имя укрепления трудовой дисциплины. И Водолазский почувствовал себя независимым и гордым. Его изящные выражения эхом отдавались в карьерах, конторе и гараже. Престарелую уборщицу Тимощук он распушил так, что та рыдала. А с шофером Стрельцом поступил еще проще: повернул носом к двери и поддал коленом.

Сейчас многие удивляются: как, дескать, все это произошло? А если разобраться, все шло в строгой последовательности.

И вот наконец как итог уголовное дело.

«В ночь на 19 июля 1964 года Водолазский Н. Г. с целью проверки состояния охраны предприятия пришел в карьер щебзавода, где в будке водоотлива дежурил моторист Лех Антон Михайлович. По словам гр-на Леха А. М., Водолазский Н. Г. явился к нему в нетрезвом состоянии, имея в руках деревянный кол длиной примерно около 1,5 метра, толщиной 8—10 см. Этим колом Водолазский Н. Г. нанес гр-ну Леху А. М. удар по левому плечу и дважды нанес ему удары рукой в область лица.

20 июля с. г. Лех А. М. поступил в железнодорожную больницу ст. Сарны, где у него были установлены телесные повреждения. Находился на стационарном излечении с 20 июля по 4 августа с. г.».

Как видите, события развертывались в строгом порядке, вытекая одно из другого. Последнее же дело было настолько мерзким, что о нем стоит сказать особо.

Дело в том, что через полгода после избиения рабочего Водолазский продолжал преспокойно оставаться на своем посту. Сарненский партком вынес ему строгий выговор и поставил вопрос перед управлением Белорусской железной дороги о снятии с работы, но Водолазский продолжал работать. Вокруг ясного дела сгустился непонятный туман, и очертания самого факта стали дрожащими и расплывчатыми. Поэтому было интересно посмотреть, кто же напустил такого тумана.

* * *

Первым постарался замутить это ясное дело главный инженер Ермилов. Он в пылу усердия составил фальшивые акты о якобы несчастном случае. Что это был за несчастный случай, никто придумать не смог, но тем не менее главный инженер украсил акты своей замысловатой подписью.

Инженер и сейчас за Водолазского горой.

— Наш директор? Золотой человек! Главное, план выполняет. А если пошумит, так для пользы дела! Если хотите убедиться, поговорите с секретарем нашей партийной организации.

Секретарь партийной организации Стельмащук устало отбивается от вопросов. В его красивых карих глазах светится отчаяние.

— Но ведь план-то завод выполняет,— в сотый раз повторяет он.

Наконец секретарь не выдерживает.

— Пойдемте, я вам кое-что покажу.

Мы вступаем в помещение, где стоит объемистый сейф.

Секретарь бросается к нему, как к родному. Он заключает его в объятия и прижимается к металлу щекой. Он походит на Антея, получившего новый прилив сил. А потом извлекает из сейфа документы. Здесь те самые защитные грамоты, о которых мы слышали раньше. Все подшито, все разложено по полочкам. На верхней полочке документы, оправдывающие Водолазского, на нижней — уничтожающие его врагов. Все солидно, как в банке.

За полгода на заводе побывала тьма разных комиссий. И перед каждой из них распахивался сейф. Это-то и помогало наводить тень на ясный день.

— Получается, что Лех избил себя сам? Неужели это возможно?

В глазах секретаря вновь заструилась печаль.

— Не знаю. Знаю только, что директор — прекрасный человек. Он меня, простого шофера, назначил начальником гаража. Если не верите, что он хороший, поговорите с ним сами.

Я представлял себе Водолазского не иначе, как вооруженного дрыном. И полагал, что могу с последним познакомиться, если у директора не хватит аргументов. На деле все вышло по-другому. У Водолазского оказалось еще более страшное оружие, которое можно было бы назвать так: скупая мужская слеза. О ней я кое-что слышал. Слеза фигурировала при разборе на партийном бюро, при разговоре с прокурором, на очных ставках и тому подобных приятных собеседованиях. Причем это была не слеза раскаяния, а слеза мученика, покорно несущего свой крест.

Дайте огонька!

Они встретились в тамбуре вагона, и оба, как по команде, достали коробки «Казбека».

— Разрешите, я вас обеспечу огоньком,— любезно осклабился первый.— Зажигалка у меня особенная. Изготовлена на одесском заводе «Металлохозизделий», где я директорствую.

Он щелкнул зажигалкой. Но вместо огонька полумрак тамбура осветил бенгальский фейерверк искр. Новый щелчок — новый фейерверк...

— Выбросьте вашу игрушку в окно. С ней только на карнавалы ходить,— насмешливо сказал второй.— Видать, без огонька вы работаете, коли на вашем заводе делается такая дребедень. Учитесь у меня. Я директор Тбилисского механического завода № 3. У нас тоже делаются зажигалки. Смотрите!

Он щелкнул своей зажигалкой. Эффект был неожиданный: ни огня, ни даже искр.

— Вам, я вижу, тоже на службе огонька не хватает,— ехидно усмехнулся директор одесского завода.

Спичек не было. Оба мрачно сосали незажженные папироски. Было грустно...

Но только не этим двум директорам. В поезде они не встречались. И, видимо, никогда не пользуются зажигалками своих заводов. Грустно было жителю г. Калинина Ю. Колмазнину и пенсионеру С. Талыкову из г. Куйбышева. Первый купил одесскую зажигалку, второй — тбилисскую.

Н. МОНАХОВ

— Ты же должен был точить цилиндры!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

И вот директор с увлечением рассказывает мне, как он выполнял и перевыполнял план. Но едва разговор заходит об избиении Леха, я, к великому ужасу, замечаю, что из правого глаза Водолазского зловеще выкатывается крупная бриллиантовая слеза. Она дрожит на реснице, готовая ринуться на железнодорожный мундир.

И я, несмотря на предупреждение, в панике. Я кажусь себе извергом. Подумать только, довел до слез такого человека!

— Ну, полно, полно,— успокаиваю я собеседника,— расскажите-ка лучше еще что-нибудь насчет выполнения плана.

И слеза, к моему удивлению, послушно втягивается обратно.

— А не мог этот Лех сам упасть с лавки? — жалобно спрашивает Водолазский.— Как вы думаете?

При этом слеза появляется вновь, и тут не спасает положения даже платочек. Чистая, прозрачная слеза, а тоже, видите ли, замутила дело!

Но, в общем, картина была ясна. Для полноты, правда, хотелось знать мнение работников управления Белорусской железной дороги. Их посчастливилось перехватить в Ровно, откуда они держали дальнейший путь на завод. Я подумал, что они наконец-то едут разбираться и делать оргвыводы. Ничего подобного: они везли директору премию за отличную работу.

Так они и ступили на порог Ровенского обкома партии, раздираемые ужасным противоречием: заместитель начальника службы пути Мишко тащил папку с выписками из уголовного дела на Водолазского (ее затребовал обком), а начальник отдела карьерного хозяйства Виноградов — премию тому же Водолазскому.

Но, несмотря на это, их взгляды были едины. В кабинете второго секретаря тов. Кривды они немедленно затянули хвалебную кантату в честь директора. Мишко исполнял первую партию, а вторил ему Виноградов. Оба пели слаженно, изредка заглядывая в личное дело, как в партитуру.

Когда их выступление окончилось, тов. Кривда без труда доказал, что директор, поднявший руку на рабочего, не имеет прежде всего морального права руководить предприятием.

С этим бесспорным положением моментально согласились представители управления Белорусской железной дороги. Очень хотелось знать, что Мишко и Виноградов будут теперь делать с премией, и я спросил:

— Вы что же, будете сначала премировать директора, а потом снимать с работы, или наоборот?

Представители посмотрели сквозь меня затороченным взглядом, и на их лицах отразилось полнейшее недоумение...

P. S. Когда фельетон был уже подготовлен к печати, неожиданно вновь набежали облака и бросили тень на ясный день. Сперва в редакцию прибыл главный защитник — главный инженер завода Ермилов. После множества витиеватых иносказаний и недоговоренностей стало ясно, что он против публикации фельетона о Водолазском.

— Ах, товарищ Ермилов! — сказали мы.— Ну можно ли так упорствовать? Ведь вы уже получили партийное взыскание за необъективную позицию в этом деле. Неужели горький опыт не научил вас ничему?

— Я не согласен с этим взысканием. Я даже не знаю, за что мне его дали.

После этого прибыло письмо от нескольких рабочих завода. В нем Водолазский также восхвалялся. Однако при всем уважении к авторам мы вынуждены не согласиться с этим письмом. Потому что сам факт избиения рабочего, мягко говоря, имел место. Моторист Лех полмесяца оправлялся от побоев в больнице, и забывать об этом ни при каких условиях нельзя.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила.
Ровенская область.

Происшествия

ЗВЕРЮГА НЕ ИЗ НАШЕГО РАЙОНА

На улице Средней заарканили пьяного тигра.

Он где-то раздавил на троих с шакалом и гепардом и начал кидаться на прохожих.

Все-таки заарканили хищника. И повели прямиком в цирк.

— Вот вам, — говорят, — сокровище.

— А где поймали?

— На улице Средней.

— А наша улица — Крайняя. Принимаем и оприходуем бесхозных тигров только из нашего района.

Повели зубастого в зоопарк. Там тоже говорят:

— На улице Средней, стало быть, изловили? А мы принимаем дикую живность только с улиц Боковых и Окольных.

Повели дальше.

А тигр клыками клацает, рычит во все горло и норовит своих поводырей без всякого гарнира скушать. Как в джунглях.

Кое-как приволокли усатого-полосатого в заповедник.

— На Средней захомутали? — спрашивают там. — А мы обслуживаем вовсе только Нижние и Верхние. Идите со своим тигрюкой подальше. Идите, идите... В-в-в-а!

Повели душегуба обратно. Пока вели, он успел одного сопровождающего за ногу тяпнуть, а другого по спине лапой хрястнуть.

А в общем, все кончилось успешно. Отыскали на улице Полусредней зверинец и сдали кровожадину с рук на руки дежурному. При этом дежурный сказал:

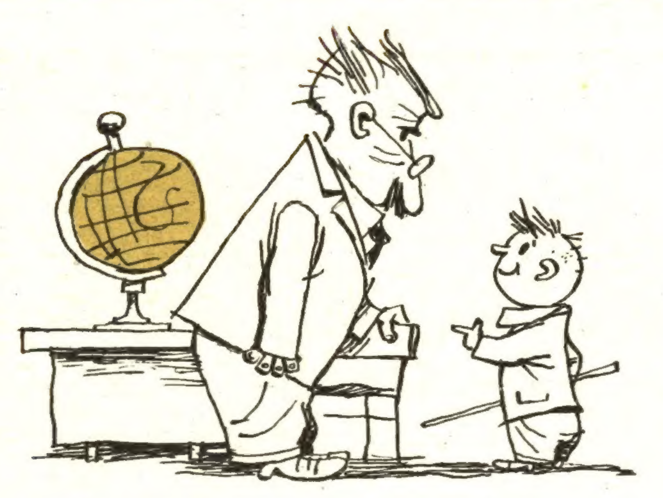
— Ну, ладно. Хотя мы тут от него ничего хорошего не увидим, придется взять. Поскольку задержан действительно в нашем районе. А иначе бы — ни в жисть!

И ввинтили тигру пятнадцать суток.

И вот теперь, дорогой читатель, эти пятнадцать суток на исходе. А куда направит зверюга свои стопы, неизвестно. Скорее всего, впрочем, в город Курск. Поскольку именно там недавно разыгрался аналогичный эпизод: пьяного хулигана во 2-м отделении милиции не приняли и вместе с сопровождающими его лицами выставили за дверь. Не наш, мол, район...

А такая экстерриториальность взбесившимся субъектам очень по душе. Как четвероногим, так и двуногим.

А. В.

— Перечисли шесть частей света.
— Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

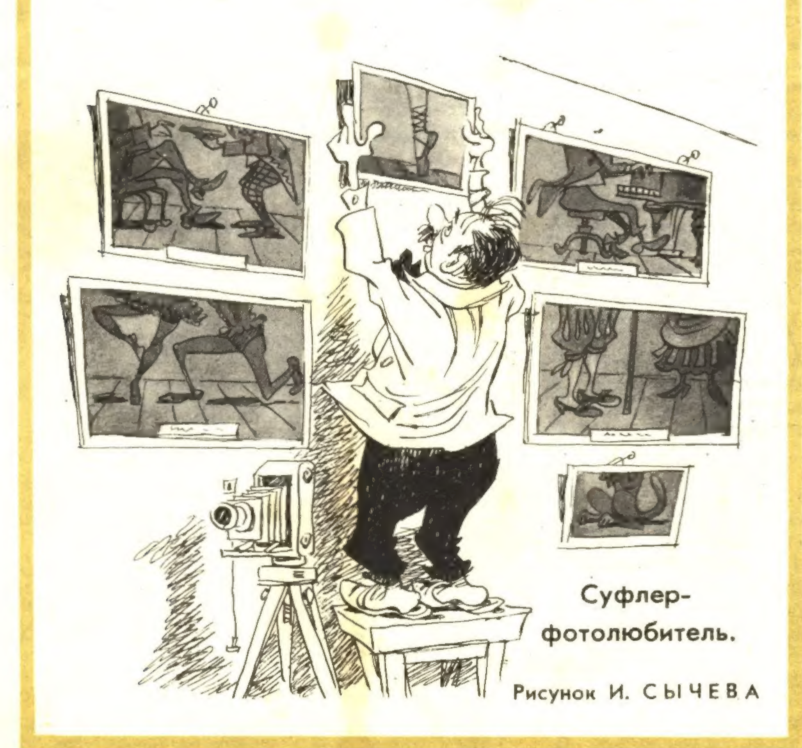
Рисунок Г. АНДРИАНОВА
по теме М. Игнатенко (г. Таганрог), присланной на конкурс.

В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ

— Уж если вы такие заботливые, дайте опохмелиться!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Суфлер-фотолюбитель.

Рисунок И. СЫЧЕВА

СУНДУК БЕЗ НАФТАЛИНА

Клад озера Карасун

Эту тайну еще предстоит разгадать человечеству. Местные жители, например, говорят, что в озере Карасун погребен клад — не то 5, не то 50 тысяч новыми. А может, и 500 тысяч. В общем, вполне приличная сумма, но сколько точно, никто не знает.

Это предстоит выяснить участникам будущей экспедиции.

Экспедиция будет не бог весть какой хлопотной, потому что озеро Карасун находится в г. Краснодаре. В самом центре. Его легко найти по обгоревшим деревьям и закопченным трамвайным столбам, окружающим озеро.

Если участники экспедиции не будут курить (см. фото), они смогут постоять на берегу таинственного огнеопасного озера и, глядя на его радужно-маслянистую поверхность, выслушать рассказ местного старожила о тех временах, когда в озере плавала рыба и прогулочные лодки, а воздух был напоен ароматом зелени. И о том, как в течение двух лет трудолюбивый землесос старательно чистил озеро, чтобы оно было еще глубже и еще прозрачнее. И как потом не менее трудолюбивые и не менее старательные люди провели в озеро канализацию и начали исправно сбрасывать в него отходы нефтяных продуктов, после чего в воздухе тревожно запахло керосином.

Участники экспедиции, наверное, выяснят, во что обходятся одни сутки работы землесоса и сколько суток он проработал в своем благородном двухлетнем порыве. А потом путем простого умножения получат многозначное число. Это и будет точная сумма клада. Того самого клада, который безнадежно канул в воду озера Карасун, покрывшись жирной фиолетовой пленкой нефти.

А. БОЙЦЕВСКИЙ,
И. ЩУКА

г. Краснодар.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Устный журнал
„Профилактика заболеваний"

1 страничка—ГРИПП.
2 страничка—АНГИНА.
3 страничка—РЕВМАТИЗМ.
4 страничка—Поет хор Дворца культуры.

(Из пригласительного билета.)

Прислал Н. ОЗОЛИН.

г. Междуреченск, Кемеровской области.

«Акт

Мы, нижеподписавшиеся, веттехник Ивовского ветпункта Ерещенко В. И., депутат Ивовского с/с Субботина С. С., владелец бычка Субботина А. А., колхозница Чернецова М. Д. произвели обследование бычка 4 месяцев св. красной масти, принадлежащего гр-ке Субботиной Анне Алексеевне, на предмет поедания инородных предметов. Для исследования были использованы в течение часа хлопчатобумажные, шерстяные, тюлевые ткани. При этом оказалось, что никакого внимания на эти ткани бычок не обращает, что говорит о его непричастности к жеванию тканей».

Прислал П. ЛОБЗЕВ.

г. Липецк.

«Справка

Дана т. Звягинцеву Н. в том, что он действительно работает в Куйбышевском рейде треста «Волголесосплав» на Самарском участке в качестве моториста.

Справка дана для предъявления в аэропорт для приобретения билета в Москву на футбол на кубок СССР.

Начальник участка — Рыночнов.
Ст. бухгалтер — Горак».

Копию снял С. ЗОРИН.

г. Москва.

«Заявление

Прошу вашего разрешения сделать мне дверь, так как у меня был пожар размером 50×2 кв. м».

Прислал Г. ЧЕШЕВ.

Хабаровский край.

«Бык пропал согласно акта, объелся согласно протокола».
(Заявление в прокуратуру.)

Переписал И. АНДРИАНОВ.

Тюменская область.

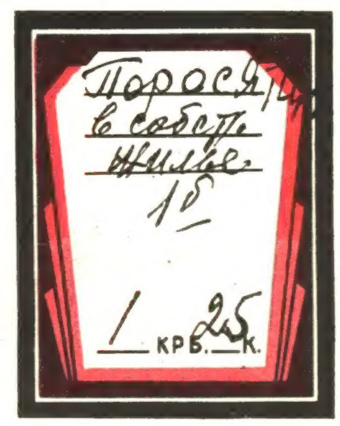
«Объяснительная

Я, Редких А. Д., совместно с Мальцевым и Казыдаевым в пьяном состоянии пошли прогуляться.

Потом мы увидели ульи, и нам очень захотелось меду. А так как пьяные не могут рассуждать, мы не сопротивлялись своему желанию и совершили кражу одного улья пчел».

Копию снял А. ФИЛИПЧЕНКО.

Алтайский край.

(Из ценника к консервам «Поросенок в желе», продававшимся в магазине № 10.)

Доставил М. УЛЬЯНОВ.

г. Львов.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«НЕ ПОПИШЕШЬ...»

Так назывался маленький фельетон в № 3 «Крокодила». Рассказывалось в нем о том, как платье из ткани рижской фирмы «Ригас текстилс» красит человека. Платье из ткани артикула 2114 красило человека в черный цвет.

По поводу одного из таких платьев состоялась длительная переписка между «Ригас текстилс» и трестом «Мосиндодежда», который возвратил фирме пачкающее платье. Трест писал о том, что ткань бракованная, фирма отвечала: «Нет, так быть не может».

Начальник управления легкой промышленности СНХ Латвийской ССР К. Озолин сообщил редакции о принятых мерах и прислал копию приказа, в котором главному инженеру фирмы П. Янину и и. о. начальника ОТК Я. Неслеру объявлялся выговор, а директору фирмы Г. Акимову делалось замечание.

•

КОНЕЦ КАПРИЗАМ

Читатель М. Саранча в своей заметке «Капризы Сельэнерго» (№ 35, 1964 г.) поведал о беде жителей села Скворцова, Запорожской области: и в дождь, и в туман, и в погожие дни они сидят без электросвета. А плата за свет взимается аккуратно.

Госсельэнергонадзором дано указание произвести ремонт низковольтной линии и наладить электроснабжение села.

•

«КАК ОПАСНО БЫТЬ СИДОРОВОЙ»

В этом читатели могли убедиться, прочитав заметку в «Крокодиле» № 35 за прошлый год.

По милости юрисконсульта ОРСа треста "Октябрьуголь" (гор. Харцызск) Анатолия Шамина гражданке Сидоровой из города Иловайска было предъявлено обвинение в неуплате задолженности по кредиту.

Несколько раз Сидорова совершала поездки из Иловайска в Харцызск. Но все попытки доказать тов. Шамину, что она не обязана отвечать за поступок однофамилицы, ни к чему не привели.

За халатность в работе сотрудникам юридического отдела ОРСа Шамину А. и Сидяченко П. объявлены строгие выговоры.

•

«ЧЧЧЕРНОЕ МОРЕ»

Море манило. И отдыхающие, торопливо сбрасывая одежды, бросались в воду. Но смельчаки дорого платили за свой порыв. Когда они выходили из моря, тело их было покрыто нефтяным налетом. Море действительно было черным: это Батумский нефтеперерабатывающий завод делал свое грязное дело, сливая в море отходы производства. Об этом рассказывалось в журнале № 33 за прошлый год.

Как сообщает секретарь Аджарского обкома КП Грузии Л. Унлеба, в порту Батуми начато строительство специальной станции по очистке сточных вод.

•

«ВИЗИТ К КОЛДУНУ»

В Башкирии, в селе Гордеевке, живет совсем неприметный старичок Петр Яковлевич Васильев. Но это так кажется только на первый взгляд. На самом деле он всемогущ — лечит «от всех болезней». И, как ни странно, есть еще люди, готовые прибегнуть к его помощи. Сам же колдун лечится у дипломированных докторов. Фельетон, в котором рассказывалось о практике колдуна, был опубликован в № 24 за прошлый год.

Как сообщает секретарь Башкирского обкома КПСС тов. Султанов, за беспринципное отношение к деятельности Васильева П. Я. привлечены к партийной ответственности секретарь парторганизации колхоза имени Кирова тов. Салихов, председатель Бик-Кармалинского сельсовета тов. Зубаиров и сын знахаря Васильев Г. П.

Васильев П. Я. предупрежден прокуратурой, что в случае возобновления незаконного приема больных против него будет возбуждено уголовное дело.

•

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

С большим интересом прочел я во втором номере «Крокодила» рассказ Г. Щеглова «Сколько стоит кляуза?». И невольно у меня и моих товарищей по работе возник вопрос: переместится ли когда-нибудь столь правильный метод борьбы с расплодившимися кляузниками из рамок литературных произведений в сферу действующего законодательства?

Давно пора по-серьезному ударить тех, кто кляузничество сделал своей профессией, кто не задумывается над моральными, да и материальными результатами своей подлой «работы».

Если подсчитать в масштабе страны время, зря потраченное на проверку ложных «сигналов», учесть денежные затраты и моральные травмы ни в чем не повинных людей, получатся весьма впечатляющие цифры. На эти деньги можно было бы многим труженикам сохранить здоровье и продлить жизнь.

В. ПОЛЯНСКИЙ,
директор совхоза коммунистического труда «Красное», депутат Кущевского райсовета, член райкома КПСС.

Краснодарский край.

ОТ КРОКОДИЛА. Я разделяю мнение Всеволода Георгиевича Полянского и вместе с ним говорю: «Пора, давно пора борьбу с расплодившимися кляузниками из рамок литературных произведений переместить в сферу действующего законодательства!»

Интересно, что скажут по этому поводу юристы и законодатели?

— На этом мы заканчиваем передачу «Учись рисовать...»

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА по теме Ю. Рябцева (г. Грозный), присланной на конкурс.

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. В крокодильской серии «Мастера советской карикатуры» вышел новый альбом рисунков художника **Л. Бродаты.**

Театр имени Вл. Маяковского ставит комедию **Б. Ласкина «История болезни».**

ЛЕНИНГРАД. Очередной альбом «Боевого карандаша» — **«Всякая всячина».** Рисунки **Ю. Трунева.** Стихи **В. Алексеева, Л. Гаврилова, В. Иванова, В. Капраловой, М. Романова, С. Смирновского, В. Суслова, Б. Тимофеева, Д. Толмачева, Г. Тумаринсона, В. Хочинского и А. Шляринского.**

КИЕВ. Библиотека «Перца» пополнилась сборником сатирических и юмористических рассказов **Е. Крунсовца «Шаман».**

МИНСК. Новинка Библиотеки «Вожыка» — книжка басен **В. Корбана «Синяк».**

ТАЛЛИН. На книжных прилавках появился сборник фельетонов и юмористических рассказов **Ю. Ярвета «Козел в огороде».**

ОДЕССА. «Слово — не воробей» — новый сборник фельетонов и юморесок **А. Гайворона,** изданный «Маяком».

ТБИЛИСИ. «Грузинский народный юмор» (притчи и сказки) обнародован на русском языке Институтом истории литературы имени Шота Руставели.

Сборник юмористических рассказов **А. Самсония «Море, солнце и любовь»** выпущен издательством «Сабчота Сакартвело».

ЕРЕВАН. На республиканском конкурсе современных пьес премирована комедия **Б. Сейраняна «Бартух Азарич строит дом».** Она принята к постановке Ереванским театром музыкальной комедии.

Одна из новинок издательства «Айпетрат» — **«Басни» М. Корюна.**

— Я же просил помыть из ведра!

Рисунок С. СПАССКОГО

АДЯ И ЕГО ДЯДЯ

Увидел мальчик Адя,
Как дядя Спиридон
На продуктовом складе
Сметаны спер бидон.
И вот он в школе
Фразу
Писать стал на доске
И оказался сразу
В коварном тупике.
Он в классе не лукавил:
«Мой дядя» написал,
Но... «самых честных
правил»
Дописывать не стал.

Иван ЗАКОНОВ

— Жена велела мне раскатать тесто...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

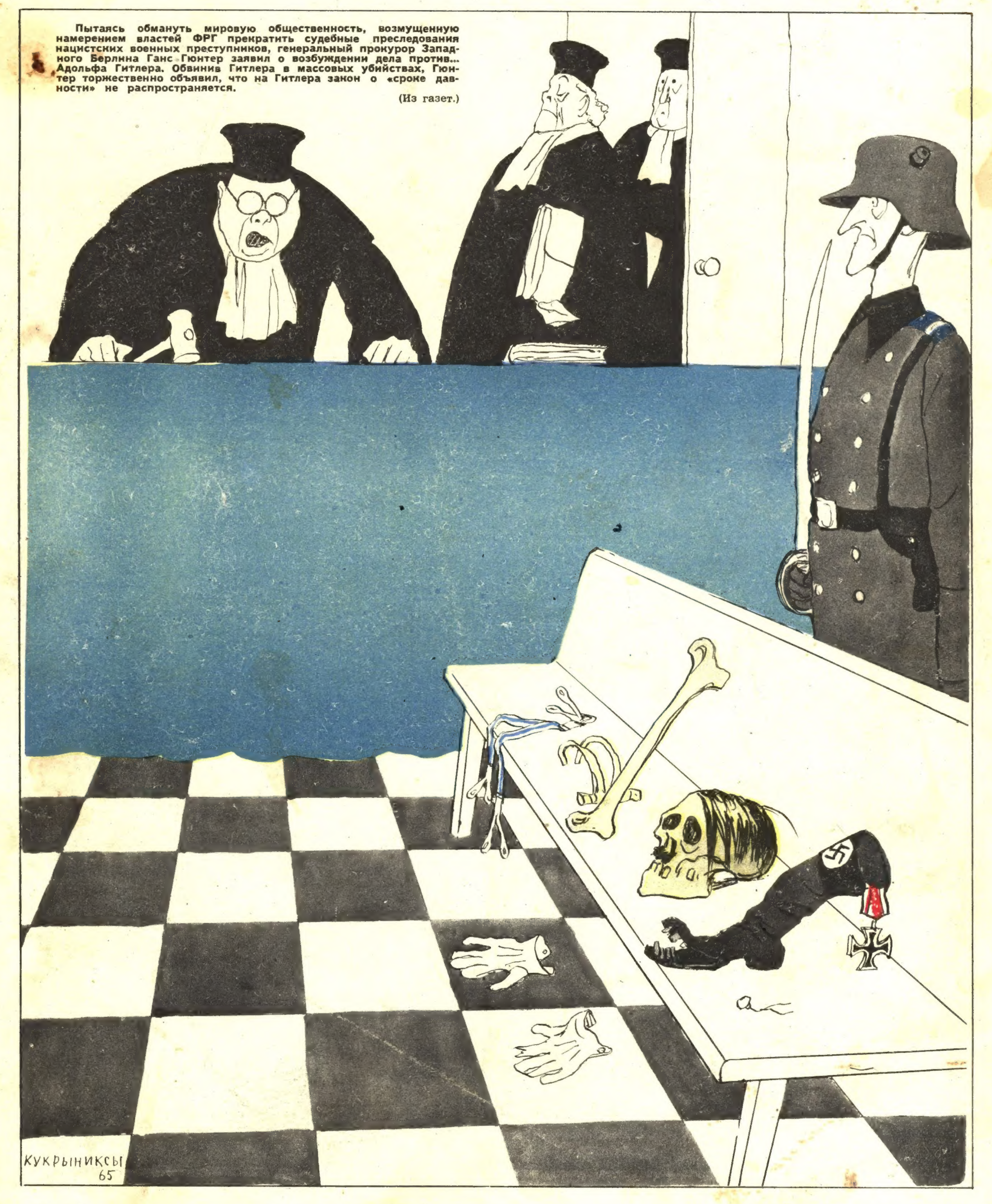
Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86. Издательство «Правда».

А 01945. Изд. № 348. Подписано к печати 9/III 1965 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 695.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

— Суд идет, прошу встать!

Рисунок КУКРЫНИКСЫ